

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
Глава 1. МАТЕРИНСТВО И РОДЫ	10
Беременность и роды	10
После родов	22
Акушерки	26
Аборты	30
Общественная жизнь	32
Как рожали королевы	33
Одежда	36
Отношение к детям	37
Уход за ребенком	42
Кормилицы	44
Пеленание	45
Глава 2. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	47
Болезни	48
Лечение	54
Подходы к воспитанию	57
Кормление и сон	60
Ночное недержание и коляски	64
Образование	66
Гран-тур	72

Досуг.....	83
Гувернантки	86
Роль родителей.....	87
Глава 3. БРАКИ.....	92
Брак в Англии.....	92
Любовь и брак.....	104
Подарки.....	105
Когда вступать в брак.....	106
Церемония.....	108
Развод и повторный брак.....	111
Замужние женщины и закон.....	118
Кого признать незаконнорожденным ребенком в XVIII веке?.....	121
Выбор партнера.....	123
Развод во Франции.....	126
Образ женщины и ее сексуальность.....	130
Глава 4. СЕКС.....	139
Двойные стандарты.....	160
Мастурбация.....	162
Гомосексуалы.....	164
Сексуальные сценарии.....	173
Истерия.....	185
Секс-скандалы.....	191
Страна любви и удовольствия. Порнография во Франции.....	195
Сифилис.....	196
Глава 5. ГИГИЕНА.....	200
Принятие ванн.....	200
Влияние на общество.....	211

Туалеты и канализация.....	213
Менструация.....	220
Чистка зубов.....	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	231
БЛАГОДАРНОСТИ.....	232
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	234

ВВЕДЕНИЕ

В самом начале развития блога, когда у аккаунта @asya.knows было всего 100 подписчиков — да, когда-то было и такое, — мне пришло сообщение со следующим посылом: «Кому нужна ваша история? Скучно! Никому не хочется читать то, о чем вы пишете». Сейчас же в свет выходит книга, тематика которой, я уверена, будет интересна каждому читателю.

Иногда история нас пугает, иногда — шокирует, а иногда — удивляет.

Но она никого не оставляет равнодушным. За пять следующих глав мы с вами побываем в обзорном путешествии по историческим эпохам и поговорим о том, каково это — быть мужчиной и женщиной в разные эпохи. Как рожали детей, как люди росли, развивались, вступали в брак и выстраивали отношения? Мы затронем каждую из указанных тем.

Вы можете прочитать эту книгу от начала до конца, а можете выбрать только ту тему, что интересует вас больше других. От себя могу сказать лишь то, что рассмотрение вопросов с разных сторон дает нам шанс получить целостную картину.

История полна мифов — в особенности мифов о том, как в разные времена жили обычные люди. Пройдя этот путь и опровергнув множество исторических мифов, мы с вами узнаем, как все было на самом деле.

Глава 1

МАТЕРИНСТВО И РОДЫ

В современном мире — мире, где ценность детства постоянно возрастает, — сложно воспринимать мысль, что дети могут быть «шансом» или даже «инвестицией». Логика «чем больше детей — тем больше шансов на безбедное существование» тоже не так проста для понимания. Так или иначе, все это подводит нас к мысли о Средневековье, хотя в реальности нет никаких убедительных доказательств, что люди в то время мыслили подобными категориями.

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ

Свои особенности у средневекового общества, разумеется, были, а беременность была окутана множеством суеверий (впрочем, как и сейчас). Существует один интересный французский текст XV века — *Les Evangiles des Quenouilles*¹, — в котором приведены народные верования, связанные с беременностью.

¹ *Les Evangiles des Quenouilles* (в пер. на рус. «Евангелия от прялки») — сборник средневековых сказаний, записанных Фукаром де Камбрэ, Антуаном Дювалем и Жаном д'Аррасом и опубликованных в 1480 году.

Рассказчик-мужчина описывает встречи шести женщин, которые собираются на протяжении шести дней, чтобы поделиться своей мудростью. Считается, что этот текст — весьма точное изложение некоторых суеверий, занимавших умы крестьянских женщин той эпохи.

Некоторые из них могут показаться крайне странными, но даже те, что звучат выполнимо, проверять не рекомендуется.

Например, там упоминается следующая гипотеза: «Убедитесь, что у вашего мужа чистые ноги, когда вы спите вместе, иначе ребенок будет вонять всю жизнь». Странно, не находите?

Также считалось, что для зачатия мальчика мужчине во время полового акта нужно повернуть лицо на восток, а женщине — сжать руку в кулак. Предпочтительное время для такого полового акта — утро. Предполагаю, что все это не самые действенные методы как вместе, так и по отдельности.

А вот следующий тезис вполне логичен: нужно было убедиться, что ребенок не от священника или монаха/монахини, — это могло привести к разного рода проблемам (хоть в тексте и предполагаются проблемы со здоровьем, с большей вероятностью имеются в виду различные нравственные ограничения).

Пищевых суеверий в этом тексте тоже было достаточно. Например, запрещалось есть рыбы головы: это приводило к тому, что ребенок рождался со вздернутым носом. Еще нельзя было держать острые предметы (особенно мечи) рядом с беременной женщиной, но если это все же случилось, то полагалось коснуться плоской стороной меча головы беременной: чтобы ее успокоить и для придания ребенку смелости. Ну и, наверное, самый важный совет: давать беременным ту еду, которую они хотят. Актуально по сей день. Генрих VIII вот, например, потакал пищевым

пристрастиям своей третьей беременной жены Джейн Сеймур, которая особенно любила перепелиное мясо.

Из советов по определению пола ребенка есть вообще удивительные: например, нужно спросить отца ребенка о том, что он чувствовал после акта зачатия.

Если ничего — будет мальчик, если же в течение нескольких дней было недомогание — девочка. Еще вариант: если мать чувствует недомогание в первом триместре, то будет девочка, если во втором — мальчик. К вполне безобидным советам можно отнести, например, интерес к рассказам о поединках и турнирах (ждать мальчика) или любовь к музыке и танцам (девочка), походку с левой ноги (девочка) или с правой (мальчик) и т. д.

Ритуал более странный: посыпать солью голову беременной женщины, когда та спит (знать об этом она не должна), а затем прислушаться к имени, которое она произнесет первым после пробуждения. Какое имя — таков и пол ребенка. А соль на голове, естественно, не вызовет подозрений, особенно учитывая сон в чепце¹.

Были в *Les Evangiles des Quenouilles* и советы о том, как заранее обеспечить ребенку счастливое будущее. Среди них, например, омовение головы вином после крещения, чтобы у ребенка были вьющиеся волосы, или касание его мечом или кинжалом для придания храбрости до конца жизни. При этом носить ребенка левой рукой не советовали: так он мог стать левшой. От плохой смерти спасали, положив ноги мальчика на грудь отцу после рождения. Девочку же полагалось класть на грудь матери, чтобы ее тело никогда ее не опозорило. Прикосновение к голове ребенка пуповиной гарантировало долгую жизнь, приятное дыхание, хороший голос и элегантную речь.

¹ Чепец для женщин выполнял те же функции, что и ночной колпак для мужчин — согревал голову во время сна.

Все эти советы — какими бы смешными или странными они ни казались — указывают на тот факт, что женщины заботились о своих детях и хотели обеспечить себе благополучную беременность. Вопрос в том, насколько этому способствовали условия.

Из-за того, что в Средние века рождение детей считалось естественным процессом, глубоко в этом направлении медицина не развивалась.

Некоторые интересные свидетельства все же есть: так, Тротула Салернская¹, представившая основополагающий текст о женском здоровье, обсуждала возможные осложнения после родов, например разрыв между влагалищем и анусом, и рекомендовала зашивать его шелковой нитью. А Альдебрандин Сиенский² в XIII веке советовал матери за 2–3 недели до родов купаться в воде, настоянной на травах, и смазывать ноги, бедра и влагалище ромашковым маслом и куриным жиром, чтобы облегчить деторождение. К позднему Средневековью появлялось все больше текстов с различного рода советами. Во время родов, например, могли прикладывать к бедру орлиный камень, поскольку считалось, что он ускоряет роды. Привозили их, как говорили, с Кипра или из Африки, но их было легко найти и в Лондоне. В частности, акушерка XVII века Джейн Шарп³ утвер-

¹ Тротула Салернская, или Тротула де Руджеро, — женщина-врач, работавшая в Салерно, Италия. Написала множество работ о женских болезнях и их лечении, а также о косметике. В средневековой Европе ее тексты служили основным источником информации о женском здоровье.

² Альдебрандин Сиенский — итальянский врач XIII века, автор трактата *Le Régime du corps* (Диета для тела). Работал в Италии и во Франции.

³ Джейн Шарп (1641–1671) — английская повитуха XVII века. Стала первой англичанкой, опубликовавшей книгу по акушерству *The Midwives Book: or the Whole Art of Midwifery Discovered* (в пер. на рус. «Книга акушерки, или Полное раскрытие искусства акушерства»).

ждала, что орлиный камень, висящий на шее, спасает от выкидышей.

Для облегчения родов существовали и религиозные амулеты. К таким относятся родильные пояса с амулетами и молитвами, которые использовались людьми абсолютно всех социальных слоев. Однако только матери королевской крови имели доступ к святейшим поясам — например, к поясу Богородицы, который хранился в Вестминстерском соборе. Этот пояс, кстати, был отправлен жене Генриха III Элеоноре Прованской¹. Считалось, что благословенная Девой Марией реликвия уменьшала боль во время родов и при необходимости усиливала схватки.

Как ни странно, в традиционном католицизме считалось, что наибольшей силой обладало причастие, а потому епископы в тюдоровской Англии призывали женщин приходить на исповедь. Некоторые даже считали, что польза от посещения мессы распространяется и на ребенка. Во второй половине XVII века причащались и перед родами, и после них: это было необходимо для успокоения души в подготовке к непредсказуемому исходу.

После Реформации церковь была неумолима к ритуалам: враждебность протестантов к отвaram и амулетам объясняется целой кампанией за изменение нравов и борьбу с суевериями. В конце XVI века английских акушеров заставили поклясться не использовать никакого «колдовства» и доносить на любого, кто нарушал это правило.

Широко было распространено применение фитотерапии для ускорения или облегчения родов. В аптекарском огороде акушерки росли лилии, розы, цикламен, аквилегия, которые, как считалось, ускоряли роды и облегчали

¹ Элеонора Прованская (1223–1291) — вторая дочь графа Прованса Раймунда Беренгера. Королева Англии (1236–1272). После смерти мужа осталась при дворе и занималась воспитанием внуков. Ушла в монастырь, где скончалась в 1291 году.

родовые муки. Травяные сборы включали средства, способствующие зачатию, для увеличения количества грудного молока, для уменьшения последа и т. д. Напечатанные сборники трав совершенствовались и переиздавались в XVI–XVII веках. Фактически это бесценные фармакологические справочники для аптекарей и врачей. В дополнение к традиционным (читать: безвредным) средствам добавился лауданум¹ (в конце Елизаветинской эпохи), а в XVII веке, например, мальдивский орех².

Травы являлись аналогом нынешних витаминов для беременных. Сюда относились шалфей, который женщины часто принимали, поскольку считалось, что он способствует сохранению плода. Акушерка Джейн Шарп рекомендовала прикладывать к пупку отвары пижмы³ и мускатного ореха, другие специалисты — пить сиропы на основе пижмы и шалфея. Все это, как правило, не вредило женщине, притом значительно ее успокаивая.

Большая часть подобных практик может показаться нам смешными или странными, но очень важно в таком случае понимать, что это всегда была попытка со стороны семьи, друзей и мужа защитить женщину и предоставить ей всевозможные средства для облегчения беременности, которые они только могли найти в те времена.

Много известно о смертности во время родов: статистика показывает, что во Франции 1420-х годов роды были причиной смерти каждой пятой замужней женщи-

¹ Лауданум — опиумная настойка на спирту.

² Мальдивский орех, или Сейшельский орех, или Морской кокос, или Коко-де-Мер, — гигантский кокосовый орех, символ Сейшельских островов. Пальма с этими плодами изображена на гербе страны.

³ Пижма до сих пор используется в фитотерапии и в народной медицине для лечения заболеваний печени, ЖКТ и нервных расстройств, для лечения гепатита и эпилепсии, как глистогонное средство.

ны. Главной убийцей была инфекция, вызванная задержкой плаценты.

Женщины, очевидно, не всегда делали точные предположения насчет своего положения, о чем свидетельствуют акушерки. Молодые женщины, рожавшие в первый раз, обычно были невежественны в вопросах беременности, поэтому не могли сказать, зачали они или нет.

Непонимание сути беременности приводило к тому, что женщины — а иногда и некоторые врачи — были убеждены, что она может длиться больше девяти месяцев.

В этом случае справедливо говорить и о существующих приметах, указывающих на ожидание мальчика или девочки, — в дополнение к уже названным. Например, блеск правого глаза женщины, припухлость ее правой груди, румянец на правой щеке — все это означало, что будет мальчик. Анализ мочи тоже играл свою роль: красноватый оттенок указывал на мальчика, белый — на девочку. В XVII веке на эти приметы хотя и опирались, но все же перестраховывались, признавая, что точно определить пол будущего ребенка невозможно.

Как показывает история, популярность астрологии совсем не нова. В XVII веке ее также использовали для предсказания пола ребенка и диагностики начала беременности. Популяризации астрологии в этой сфере поспособствовал Николас Калпепер¹. Разумеется, полагаться на астрологию в вопросах деторождения — не очень хорошая идея. Большая просьба: не повторяйте это в домашних условиях!

¹ Николас Калпепер (1616–1654) — английский фармацевт, ботаник, врач, а также автор и переводчик ряда работ по астрологии и медицине.

Важно понимать, что мы имеем мало достоверных данных о культуре деторождения: мужа и священники вряд ли подозревали об огромном количестве существовавших ритуалов.

Руководства по родам в Новое время, конечно, имелись, но они не отличались оригинальностью и в значительной степени повторяли друг друга, полагаясь на теории древности и Средневековья. К тому же большинство книг подобного формата были написаны с целью рекламы.

Некоторые публикации о родах были изданы женщинами, в первую очередь фирмой Энн и Сары Гриффин. Например, Сара Гриффин в 1663 году напечатала книгу Джона Оливера «Подарок для рожаящих женщин».

В книгах о женской анатомии и родах было важно удерживать тонкую грань между откровенностью и пошлостью. Из-за того, что книга могла привлечь внимание мужчин и перейти черту нравственности, в работах встречается очень образное описание женской анатомии.

Вероятно, аудитория большинства работ о женской репродуктивной системе состояла преимущественно из мужчин. Одна из таких работ, *The ladies dictionary* («Дамский словарь»), была рассчитана в первую очередь на них, поскольку включала даже записи о женской сексуальной анатомии (что было абсолютно непристойно!). Эротизация текстов заставляла ужесточать возможные рамки обозначения естественных процессов — родов, зачатия.

Говоря о мужчинах, нельзя сказать, что муж был лишь сторонним наблюдателем процесса беременности. Его задачей было заботиться о благополучии будущей матери.

В целом для беременных существовало много ограничений: рекомендовалось соблюдать умеренную диету, избегать себя от сильных эмоций, чрезмерных физических нагрузок и шумов, воздерживаться от труда и в первые че-

тыре месяца даже — как советовал Джон Пэчи¹ — избегать медицинских вмешательств вроде кровопускания.

В раннее Новое время все еще считали, что парам следовало ограничивать сексуальную активность во время беременности. Популярные руководства по родовспоможению советовали исключить сексуальный контакт в первые четыре месяца беременности; шестой и восьмой месяцы также считались опасными, так как в это время отмечалась высокая вероятность выкидыша.

На седьмом и девятом месяцах сексуальный контакт, напротив, не запрещался. Считалось, что к концу девятого месяца он способен приблизить момент родов.

В данном случае было важно очень четко просчитывать сроки беременности, что, как говорилось выше, давалось в те времена с трудом.

Такая сакрализация беременности, в частности, связана с угрозой выкидыша: им заканчивалось каждое второе зачатие.

Впрочем, и для женщин роды были одной из самых опасных угроз здоровью. «Лежание» все еще оставалось практикой дородового ухода, даже если ничего не свидетельствовало об угрозе жизни матери и будущего ребенка.

Инфекция — одна из самых распространенных причин смерти женщин после родов. Мытье рук и смена белья вошли в обиход лишь с 1840-х годов, благодаря чему уровень смертности снизился в несколько раз.

Физическая сторона рождения детей отсутствует в описаниях XVIII века. Во времена Тюдоров считалось, что на беременность указывает моча, окрашенная в цвет от бледно-желтого до белого с мутной поверхностью.

¹ Джон Пэчи (1655–1716) — детский врач.

Определение беременности сопровождалось большим количеством ошибок, но менструации так и не обрели статус достоверного признака.

Кстати, рвота, отвращение к мясу и тяга к странным вещам тоже считались признаками беременности. Руководства по акушерству были в этом не помощники: они обходили стороной вопрос об установлении беременности. Шотландский хирург Джон Эйткен¹ в своем трактате о физиологии послеродового периода писал, что раннюю стадию беременности (3–4 месяца) не всегда легко обнаружить. Другие мужчины-акушеры только подтверждали это мнение. Маргарет Стивен, практикующая акушерка, называла признаками беременности тошноту, частое мочеиспускание и повышенный аппетит, но все же подчеркивала, что эти симптомы могут проявляться и у женщин, не вынашивающих дитя. Все тексты сводились к одной идее: женщина должна сама распознать беременность на раннем сроке, прислушиваясь к изменениям в своем состоянии, поскольку признаки, которые мог бы отметить врач, неочевидны.

Но где эти знания взять? Конечно, в первую очередь мог помочь эмпирический опыт — рождение братьев и сестер, беременность соседней. Сюда же можно отнести участие в беседах и встречах. В некоторых общинах незамужние женщины принимали в них участие, что способствовало лучшему пониманию репродуктивного процесса. Женщины

¹ Джон Эйткен (1839 – 1919) — доктор медицины и первый заочный преподаватель медицинских предметов в Эдинбурге с момента основания Эдинбургской медицинской школы в 1726 году. Он внес изменения в способ фиксации акушерских шипцов, упрощая их использование для врачей и минимизируя вероятность летального исхода во время родов.

из высших слоев общества тоже наблюдали за опытом друг друга: например, в письмах Фрэнсис Ингрэм¹ и Сьюзен Стюарт содержатся новости о родовом опыте знакомых им женщин.

Самый важный момент в этом опыте — ощущение толчков ребенка. При этом женщины, которые готовились родить впервые, могли попросту не распознать это ощущение. После ощущения движений ребенка мать могла попытаться предсказать дату своих родов. Женщины сталкивались с ощущением, что плод завладел их телом, — так описывала свой опыт Фрэнсис Ингрэм. Эта идея была весьма распространена: роды в XVIII веке — это фактически часть телесного жертвоприношения матери.

Один из самых серьезных мифов, которые нужно развеять, — убеждение, что все женщины рожали в кровати. Важно, что от региона к региону существовали различные традиции, и, помимо кровати, матери могли рожать на родильном стуле, с опорой на стул, стол или кровать, а также стоя на коленях, наклонившись. Некоторые акушерки рекомендовали для удобства подкладывать под груди подушки. Использование родильного стула пропагандировалось еще с XVI века, но и к концу XVII века, по утверждению одного писателя, их использовали редко. Если женщина рожала на кровати, то та стояла так, чтобы вокруг нее можно было свободно ходить; идеально — если она будет стоять близко к камину, чтобы было тепло, но достаточно далеко от двери во избежание сквозняков. Все это общие советы, однако реальная практика их применения для нас все еще остается загадкой: слишком мало данных.

¹ Фрэнсис Ингрэм (1734–1807) — незаконнорожденная дочь богатого спекулянта, вышедшая замуж за виконта Ирвина в 1758 году. Была влиятельной аристократкой, несмотря на удаленность от центра жизни высшего света — Лондона. Имела переписку с различными влиятельными членами общества, в том числе с несколькими премьер-министрами и их женами.

Интересно, что роды в раннее Новое время в Англии проходили в закрытой комнате с приглушенным светом, в то время как смерть сопровождалась распахиванием дверей.

Медицинские стандарты того времени гласили, что роженицу нужно защищать от холодного воздуха, а потому окна и двери комнаты должны быть плотно закрыты. Комната становилась «утробой» — теплым, темным, комфортным местом, в которое не могли «пробраться злые духи».

Большинство женщин действительно рожали дома, но некоторые из них — особенно те, кто ждал первого ребенка, — делали это в родительском доме, в комфортной для себя обстановке.

На рубеже веков многие современные достижения, которые стали для нас привычными, все еще были недоступны даже для самых привилегированных женщин начала XIX века. Эфир в качестве анестетика впервые был использован при родах только в 1847 году, а до этого времени естественные роды были единственным вариантом. Но с анестетиком следовало быть осторожным. Доктор Джеймс Симпсон¹, например, применил слишком большую дозу эфира, из-за чего рожавшая пациентка потеряла сознание и не могла выполнять команды врача. А доктор Джон Сноу² (принимавший в том числе роды у королевы Виктории) использовал всего несколько капель хлороформа, что

¹ Сэр Джеймс Янг Симпсон (1811 – 1870) — шотландский акушер, гинеколог и хирург, профессор акушерства в Эдинбурге. Он был вторым человеком, применившим эфир в качестве наркоза во время операции.

² Джон Сноу (1813–1858) — английский врач, отец эпидемиологии. Внес вклад в развитие анестезиологии, исследовал применение эфира и хлороформа.

позволило будущей матери избавиться от боли, но вместе с тем остаться в сознании.

Роды на самом деле выходят далеко за рамки физических требований — поставить кровать, пригласить акушерку и т. д. Поэтому сама идея о том, что о родах много не думали, маловероятна. Напротив, в разные эпохи у людей был целый список вещей для обеспечения безопасной и — насколько это возможно — комфортной обстановки во время родов. В этом процессе играли роль и знания, и физическое окружение, и вещи, и четкая последовательность действий.

ПОСЛЕ РОДОВ

Патриархальные христианские нормы — по крайней мере, те, что можно рассмотреть на примере Англии раннего Нового времени, — содержали в себе важную политику отцовства. Каждый ребенок должен знать своего отца. В практике даже бастардам позволялось получать наследство по завещанию. Отец давал ребенку имя, происхождение, положение.

К сожалению, наибольшее количество бастардов было среди слуг. Женщина, работавшая домашней прислугой, могла забеременеть от своего хозяина или от других слуг, и средний возраст такой матери — около 20 лет. На самом деле они часто были жертвами ложных обещаний или разорванных брачных соглашений. Можно говорить, что до четверти всех невест были беременны на момент бракосочетания, то есть в сексуальные отношения вступали еще до брака, а, поскольку брачное соглашение могло быть неофициальным, никаких гарантий исполнения обязательств попросту не было.

Рождение внебрачных детей вело к наказанию со стороны как светских властей, так и церковных.

Для отца это содержание внебрачного ребенка, для матери, которая, в общем-то, была пострадавшей стороной, — порка и публичное унижение. Ее наказание могли ужесточить, если она не называла отца ребенка. Акушерка в случае появления на свет незаконнорожденного ребенка стремилась выяснить имя отца (благодарности от мужчины она за это, конечно, не получала).

В процессе родов самое деликатное — перерезание пуповины. Некоторые люди даже считали, что будущий размер и объем половых органов напрямую зависит от того, насколько плотно акушерка перевязала пуповину. Пупок — показатель фертильности. Женщины после родов осматривали пупок ребенка, чтобы предсказать его будущее: по количеству морщин определяли число будущих детей. Медики, конечно, не подтверждали резонность этого суеверия. Для защиты пупка ребенка использовался порошок из алоэ и ладана. Квалифицированная акушерка осматривала ребенка, мыла его в теплой воде, пеленала и укладывала в колыбель. Врач Елизаветинской эпохи рекомендовал купать новорожденного в воде и молоке в соотношении 10:1 с добавлением масла мальвы или сладкого сливочного масла.

Только что родившей женщине полагалось отдыхать и поправляться. Уже известная нам акушерка Джейн Шарп советовала три дня оставаться в темной комнате, поскольку глаза роженицы были слабы. Врачи соглашались, что нет ничего хуже для матерей, чем холодный воздух, который мог простудить матку. Священники тоже считали, что новоиспеченной маме требуется много времени для восстановления сил.

В первые часы после родов акушерка предлагала укрепляющие напитки, бульоны и настойки, чтобы ускорить выздоровление матери, а также повязки и мази для снятия воспаления.

Одно из важных замечаний — табуированность половых органов. По сути, после родов мать не могла пожаловаться на вагинальную боль, поскольку не знала ее характеристик. Это вызывало ассоциации с чрезмерной сексуальной активностью или беспорядочными половыми связями (что зачастую не соответствовало действительности). Вместе с тем даже само название половых органов табуировалось, поскольку возможные варианты либо были нецензурными, либо подразумевали очень абстрактное название вроде «интимного места».

Об окончании успешных родов сигнализировало полное завершение всех ритуалов: мать и младенец должны быть вымыты, одеты и уложены в постели для отдыха. Некоторые акушеры использовали для этого мыло и воду, многие одобряли традиционное использование спирта. После мытья ребенка проверяли на наличие травм. Конечности и голову массировали для выпрямления: это позволяло исправлять незначительные дефекты. Пуповину заворачивали в мягкую льняную ткань и складывали на животе ребенка, после чего младенца пеленали.

О матери тоже нужно было позаботиться. Самым важным было извлечение плаценты, после чего на половые губы матери накладывали теплый компресс. Считалось, что это снимает болевые ощущения и уменьшает вероятность развития инфекций. Также одним из советов было лежание на боку с подушкой между ног, чтобы прийти в себя. Если женщина была слишком слаба, то ее могли перенести на простыне в кровать. На протяжении всего XVIII века нормальной практикой было перевязывание живота: считалось, что это необходимо для поддержки травмированной матки и предотвращения увеличения желудка после родов. Это делали с помощью полосок ткани, называемых валиками.

Важным элементом взаимного общения женщин друг с другом на протяжении многих веков было посещение друг

друга после родов. И это несмотря на то, что в XVIII веке много говорилось о необходимости отдыха и уединения для обеспечения здоровья матери и ребенка (оптимальным периодом называли 10–15 дней; кто-то советовал в это время закрывать уши ватой, чтобы не отвлекаться на посторонние шумы). Получается, что визиты были неотъемлемой частью жизни новоиспеченной мамы.

Роженицы освобождались от эпистолярных условностей и в последние недели беременности могли прекратить переписку, возвращаясь к ней в среднем через две недели после родов. Для женщин, принадлежавших к высшим слоям населения, возобновление переписки означало их способность вернуться к своим публичным обязанностям.

Период лежания после родов давал женщине главное: возможность отдохнуть и восстановиться после тяжелых для организма испытаний. Отдых подразумевается не только физический, но и эмоциональный (в случае потери ребенка — возможность иметь время для скорби). Если молодая мать быстро приходила в себя после родов, то она могла вернуться к домашнему хозяйству. Так и поступила уже знакомая нам Фрэнсис Ингрэм.

Хотя секс в браке и считался приемлемым, несмотря на множество ограничений, таких как разрешенные дни, благочестивые мысли и прочее, деторождение было процессом с оттенком греха, так как начиналось всегда с похоти (вспомните хотя бы заблуждение, что женщина не может зачать без достижения оргазма). В результате рожавшим женщинам было запрещено посещать церковь, пока они не пройдут очищение. Воцерковление происходило через 40 дней после родов, и лишь тогда молодая мама снова могла посещать мессы. Это было целым ритуалом, который включал в себя встречу со священником на крыльце для окропления святой водой, подношение и собственно посещение мессы.

В Италии в XIV–XVI веках были распространены подносы для рожениц. После успешных родов роженице подносили специально изготовленный поднос, накрытый тканью и нагруженный едой (а иногда и небольшими подарками). Подносы после можно было повесить на стену как произведение искусства (и в напоминание об успешном деторождении). Лоренцо Медичи хранил поднос, подаренный его матери в честь его рождения, в личных покоях до самой смерти.

АКУШЕРКИ

Роды в Средневековье было невозможно принять без помощи акушерки. При этом они выполняли не только свои прямые функции — от них ожидалась роль моральных арбитров, следящих за случаями незаконного деторождения и детоубийства. Их собственное поведение тоже подвергалось тщательной проверке. Французские и немецкие акушерки, как правило, имели профессиональную подготовку и официально нанимались городскими властями, в отличие от своих английских коллег, у которых было и меньшее жалование, и даже обвинения в колдовстве (так, в 1481 году английскую акушерку Агнесс Маршалл обвинили в использовании заклинаний). Конечно, медиков к процессу деторождения тоже привлекали, но это было уделом аристократок — и то не всегда. Бланка Анжуйская, жена Хайме II Справедливого, королева Арагона, все 10 раз рожала под наблюдением медиков (однако все равно скончалась вскоре после рождения последней дочери).

До XVIII века роды оставались исключительно женским делом, но в 1700-е годы в акушерстве произошла революция — в профессию пришли мужчины. В 1764 году даже британская королевская семья допустила мужчин к родам: Уильям Хантер был назначен акушером королевы Шарлотты.

Существовало четкое разделение обязанностей: акушерка оставалась с женщиной в случае, если роды проходили гладко, а мужчины-акушеры вызывались в основном в случае осложнений, требующих использования медицинских инструментов.

К сожалению, некоторые вмешательства подобного рода не сулили ничего хорошего. Уильям Хэй, уважаемый высококвалифицированный акушер, несколько раз был вынужден прибегать к расчленению младенца в родовых путях. Его заметки отражают всю жестокость этой процедуры. Шестого февраля 1760 года он принимал роды у жены Исаака Вуда. Ребенок был мертв, а его головка — прижата к краю таза. Он ввел два пальца во влагалище женщины и провел по ним длинными ножницами, которые вонзил в головку. После этого он использовал тупой крюк, помогая руками, чтобы проломить череп младенца. Подобного рода операции продолжались на протяжении всего XVIII века, хотя с появлением медицинских щипцов их применение существенно сократилось. Опасность такого метода заключалась в первую очередь в возможных внутренних повреждениях женщины, которые давали осложнения, в том числе и при последующих родах.

Очень часто в исторической литературе встречается демонизация акушерок, однако отождествление их работы с колдовством и похабщиной и характеристика их как некомпетентных и невежественных не соответствует действительности.

Но и попытки рассматривать их как жертв патриархата тоже в корне неверны. Акушерки не боролись с властью. Их связь с языческой религией и соответствующими обрядами тоже сомнительна: нет никаких убедительных доказа-

тельств, что дела обстояли именно так. Сюда же отнесем и ассоциацию акушерства и колдовства («все акушерки — ведьмы»): напротив, власти нанимали акушерок для осмотра тел подозреваемых в колдовстве на предмет колдовских меток. Акушерки часто оказывались нравственным стержнем, следящим за общественными приличиями. Так, в 1573 году Кентерберийский церковный суд принял решение, основываясь на свидетельстве акушерки о беременности одинокой Агнес Холлуэй.

Свидетельства об Англии эпохи Тюдоров и эпохи Стюартов говорят, что акушерки — законопослушные, уважаемые, религиозные замужние женщины или вдовы, которые высоко ценились местным сообществом. Лондонские акушерки XVII века были женами ремесленников, городских чиновников или даже аристократов. Спад статуса акушерства пришелся только на XVIII век. Большинство врачей эпохи Возрождения полагались на акушерок при обычных родах и оказании первой медицинской помощи. Жаловались ли врачи на невежественность представителей этой профессии, проверить трудно, но многие отмечали, что акушерки прекрасно справлялись со своими обязанностями.

Представительницы этой профессии заботились о состоянии роженицы: давали указания, как нужно расставить мебель, какая температура должна быть в комнате, каким должен быть свет. Акушерка, как и роженица, снимала с себя все кольца и браслеты. С ней всегда были мази, травяные настои, припарки и целый арсенал других средств, который помогал облегчить состояние ее подопечной. Акушерка купала будущую мать, обтирала, вела с ней беседы, давала ей укрепляющие напитки.

Стоит отметить, что деревенские акушерки не опирались на какие-либо трактаты: во-первых, по большей части из-за неграмотности, во-вторых — их знания основывались на опыте.

Среди городских акушеров уровень грамотности был выше, и они, несомненно, могли читать некоторые публикации, но, опять же, в первую очередь опирались на практический опыт и существовавшие обычаи. Кроме того, акушерки учились друг у друга.

Работа акушерки по большей части состояла в надзоре, потому что господствовало мнение, что нужно позволить природе самой управлять течением родов.

В Англии акушерки должны были получать лицензию на свою деятельность. Вероятнее всего, эта процедура появилась при Генрихе VIII и его дочерях. Закон 1512 года возложил на епископов функцию выдачи лицензии врачам-мужчинам. Женщины-акушерки тоже попадали под ведение церкви: чтобы получить лицензию, необходимо было убедить священников в своей религиозности и доказать хорошую репутацию, а также заплатить небольшую сумму. Лицензия не подразумевала соответствия стандартам медицинских знаний, а была способом отсеять тех, кто не придерживался существующих норм, руководствуясь суевериями. Акушерки могли крестить ребенка в экстренных случаях. Именно поэтому церкви в период правления Генриха VIII было важно упорядочить данную практику, отделив ее от суеверного наполнения. При Елизавете I мнение о допуске акушеров к крещению разделилось: одни высмеивали такую традицию, другие не желали подвергать опасности души некрещенных детей. В XVII веке крещение акушерками стало куда менее распространенным, поскольку эту роль взяли на себя священнослужители.

Акушерка тем не менее должна была придерживаться определенных правил: быть готовой помочь каждой женщине вне зависимости от ее финансового положения, не позволять ей лгать об отце ребенка, притворяться беременной или выдавать чужого ребенка за своего, а также не колдовать, не выманывать деньги, убеждаться в погре-

бении мертворожденного и доносить на других акушеров в случае их подозрительного поведения.

Теоретически это звучит достаточно правдоподобно, но в реальности регулирование акушерства происходило беспорядочно, поскольку многие женщины работали без лицензии.

АБОРТЫ

Информация об абортах в текстах раннего Нового времени указывает, что они могли быть вызваны как естественными, так и сторонними причинами. Можно даже сказать, что это было общеизвестно: за абортацией можно было обратиться к «мудрым женщинам» или, предположительно, к акушеркам. Так, леди Грейс Милдмей¹ описала лекарство на основе тропического растения гваякум², подчеркивая при этом его опасность для жизни плода.

В общем и целом прибегающих к советам «мудрых женщин» было несложно найти.

Когда простолюдинка Элизабет Френсис из Челмсфорда столкнулась с нежелательной беременностью в 1560-х годах, она обратилась к некоей бабушке Еве, которая велела взять определенную траву и выпить отвар на ее основе, в результате чего Элизабет спровоцировала выкидыш. Еще одна история гласит об употреблении напитка на осно-

¹ Грейс, леди Милдмэй (1552–1620) — английская дворянка, мемуаристка и практикующий врач. Занималась врачеванием членов своей семьи и многих других, а также обладала обширными знаниями медицинской теории. В список ее трудов входят мемуары и медицинские статьи.

² Растение, произрастающее в Западной Индии, Южной и Центральной Америке. Эфирное масло этого дерева зачастую применяется в гомеопатии, оно обладает противовоспалительным, антиаллергическим, успокаивающим, слабительным, отхаркивающим и прочими лечебными свойствами.

ве драконьей травы (тархуна). Эта практика сохранялась вплоть до XIX века: в те времена в Фенленде, Кембриджшир, жила некая бабушка Грей из Литтлпорта, которая давала беременным таблетки из болиголова, мяты пеннироял и руты. Многие из перечисленных средств обладают противозачаточными свойствами. Некоторые аптекари – это известно из судебных протоколов XVII века – тоже продавали подобные средства. Судебный протокол от 1638 года свидетельствует о деле Лидии Даунс, которая даже прибегла к употреблению ядовитого крысиного аконита для избавления от ребенка.

Для прерывания нежелательной беременности женщины могли действовать прямо противоположно предписанным правилам. Сильно зашнуровывать корсет, подвергать себя физическим нагрузкам или стрессам — все это было частью ритуала аборта.

Практикующие врачи могли давать советы со своей стороны – кровопускание, рвота, лекарства на основе лавра, марены, перца, шалфея и можжевельника. Что интересно: врачи сначала описывали эти способы, а потом говорили о возможных угрозах и предостерегали от их использования.

Предупреждение об абортивных эффектах тех или иных трав начали появляться во многих сборниках. Среди них упоминались, в частности, молочай, боярышник, пустырник, петрушка, полынь, марена, трилистник, морозник, можжевельник. Ирис вонючий был известен как общеукрепляющее средство с абортивным эффектом: его советовали пить с вином – так он вызывает кровоте-

ния — либо помещать в ванны, чтобы женщина могла, посидев в них, спровоцировать преждевременные роды. Цикламен¹, который использовали для облегчения сильных болей при родах, при применении на ранних сроках беременности мог иметь негативные последствия.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Среди высших слоев населения добрая беременность была редким явлением: во многом потому, что девочки находились под строгим контролем. В среднем классе это также встречалось нечасто. В любом случае выходов была два: быстрый брак с соблазнителем или тайные роды с последующим усыновлением ребенка. Среди рабочих многие женщины могли забеременеть вне брака, но из-за страха потерять работу беременность приходилось скрывать.

В некотором смысле для женщин Викторианской эпохи роды были актом служения своим мужьям и семье. Многие богатые семьи желали получить наследника. Для бедных дети — возможность получить рабочие руки для работы на ферме, в семейном магазине и в качестве домашней прислуги.

Отстранение от социума у беременных женщин в Георгианскую эпоху не происходило одномоментно. В первую очередь срок определялся представлениями о собственном самочувствии.

Женщины из высших и средних слоев общества имели возможность раньше отстраниться от социальных обязательств, в то время как женщины из нижних слоев работали вплоть до начала схваток.

¹ Ц и к л а м е н, или альпийская фиалка, или дряква, — многолетнее клубневое травянистое растение семейства Первоцветные.

В Викторианскую эпоху сам процесс подготовки к родам имел важную социальную составляющую для аристократических семей: совершаемая за несколько недель до уединения поездка в Лондон ставила своей целью обнародовать ожидание ребенка (а также провести время с друзьями). В это время готовился дом, в котором женщина проведет несколько недель на поздних сроках беременности и после родов.

В Лондон ездили не все, поэтому женщины могли сами отремонтировать комнаты и сменить мебель в доме, чтобы подготовиться к новому жизненному этапу. Кровати, на которых рожали, были легкими и портативными. И да, это была не супружеская кровать. Одна из причин — укрепление ценности благоразумия и придание родам духовного смысла, поскольку кровать, на которой ребенок был зачат, все же нарушает эти ценности.

КАК РОЖАЛИ КОРОЛЕВЫ

На самом деле ничего невероятного в этом не было. Более того, королевские роды — это публичное мероприятие. Известно, что на родах королевы Франции и Наварры Марии-Антуанетты присутствовало почти 200 человек. В число «очевидцев» входили чиновники и слуги, чья задача состояла в засвидетельствовании того, что никакого подлога не было и ребенок родился живым и здоровым.

Подарки от отцов на рождение ребенка — тоже стародавняя традиция. Эдуард IV, осчастливленный рождением первенца — девочки! — подарил жене Елизавете Вудвилл украшение из драгоценных камней.

Все королевство молилось о своей правительнице во время ее беременности.

Так, например, известно о печати в 1605 году около семи вариантов молитвы за королеву Анну Датскую

(жену Якова I¹) с просьбой уберечь ее от мук, связанных с родами. После рождения ребенка в том же году вышел молитвенник с благодарственными молитвами за благополучные роды. Во время правления Карла I² народ также просили присоединиться к молитве о королеве Генриетте Марии Французской, когда она вынашивала долгожданного здорового ребенка.

Выбор имени тогда был не менее сложной задачей, чем сейчас. Чаще всего практиковалось повторное использование королевских имен, но были и такие, что несли за собой дурную славу, например имя Иоанн (Джон), поскольку так звали Иоанна Безземельного, считавшегося одним из худших английских правителей.

А вот парные роды все-таки современный тренд. Даже в XIX – начале XX века присутствие при родах мужчины было необычным явлением. Хотя, например, считается, что принц Альберт присутствовал при родах своей супруги королевы Виктории.

Грудное вскармливание на практическом уровне было формой контрацепции: если королева хотела – и должна была – вскоре снова зачать, то грудное вскармливание не рекомендовалось. Считалось, что грудное молоко свернется, если супружеские отношения начнутся до отлучения ребенка от груди. Да и вообще, грудное вскармливание королевского ребенка – прибыльное дело. Кормилица Генриха VIII Анна Оксенбридж получала за свои обязанности 10 фунтов стерлингов в год³. За кормление дочери королевы Виктории кормилица получила 1000 фунтов стерлингов.

¹ Король Шотландии (1567–1625) и первый король Англии из династии Стюартов (1603–1625).

² Карл I – король Англии и Шотландии из династии Стюартов, правивший в 1625–1648 гг.

³ Примерно 5000 фунтов стерлингов на сегодняшний день, что эквивалентно приблизительно 420 тыс. рублей.

А что, если у королевы родятся близнецы? К ним применялись те же правила первородства: даже если первый ребенок старше всего на несколько минут, именно он наследовал трон. Король Шотландии Яков II (1430–1460), например, имел старшего брата-близнеца Александра, но тот умер, не дожив до своего первого дня рождения.

К сожалению, существует множество историй о том, как во время родов что-то шло не так. Ричард Крофт был ведущим акушером начала XIX века. Когда принцесса Шарлотта Августа Уэльская¹ вновь забеременела после двух выкидышей, принимать роды пригласили именно его. На время родов Шарлотта вместе с супругом решили остаться в загородной резиденции. В понедельник, 3 ноября 1817 года, в 19:00 у принцессы начались схватки — из Лондона были вызваны члены Тайного совета. Они разместились в библиотеке, примыкающей к комнате принцессы. К Крофту и акушерке вскоре присоединился личный врач принцессы Мэтью Бейли, который вызвал другого акушера, Джона Симса. Крофт не позволил Симсу стимулировать роды принцессы. Врачи согласились, что медленные роды были нормальными, а принцесса имела достаточно сил, и от использования медицинских щипцов врачи отказались.

Спустя 50 часов, в 21:00 5 ноября, принцесса родила мертвого мальчика. Его пытались реанимировать с помощью теплой ванны, но все было тщетно. Шарлотта, измотанная продолжительными родами, съела куриный бульон, тост и выпила стакан портвейна. Чуть позже пришлось снова вызывать врачей, поскольку состояние принцессы стремительно ухудшалось. Она приняла лауданум, но это

¹ Августа Уэльская — дочь Георга, принца Уэльского, (будущего Георга IV) и Каролины Брауншвейгской. Единственная законнорожденная внучка Георга III. Ее смерть стала национальной трагедией.

не помогло: ей было трудно дышать, пульс стал нерегулярным, температура тела упала. Кроме того, у нее открылось кровотечение. В 02:30 ночи 6 ноября 1817 года принцесса Шарлотта умерла. Хотя королевская семья не винила Крофта в смерти принцессы, общественность роптала и требовала должных показаний от врачей. В конечном счете Крофт покончил с собой.

ОДЕЖДА

В рамках этого рассуждения можно провести параллель между беременностью и идентичностью, выражаемой через одежду. Важно, что беременных женщин было трудно одевать. Во-первых, ткани были дорогими, а одежда шилась вручную, а потому переделка одежды была привычным явлением (в этом сериалы нам не врут). Наряды перекраивали так, что их можно было носить еще долгое время. На более поздних сроках беременности связь между телом женщины и ее одеждой нарушалась. Привычные модные силуэты, делающие акцент на женственности и фигуре, становились фактически ненужными. Женщина находилась в некой пограничной зоне, которую определяло состояние ее тела, — ее нельзя было назвать ни больной, ни здоровой. Естественно, по мере приближения родов женщины переставали использовать одежду как инструмент моделирования формы тела. Свободный крой, скрывающий беременность, заставлял будущую мать оставаться дома, а также был признаком материнской любви и самопожертвования, что демонстрировало хорошее самочувствие матери и отсутствие у нее тщеславия.

Регулировать корсет — неотъемлемую часть жизни женщины — на поздних сроках беременности удобнее всего было с помощью боковой шнуровки.